
9 0 4 5
1965 г.
2
3

И.С. Козловский

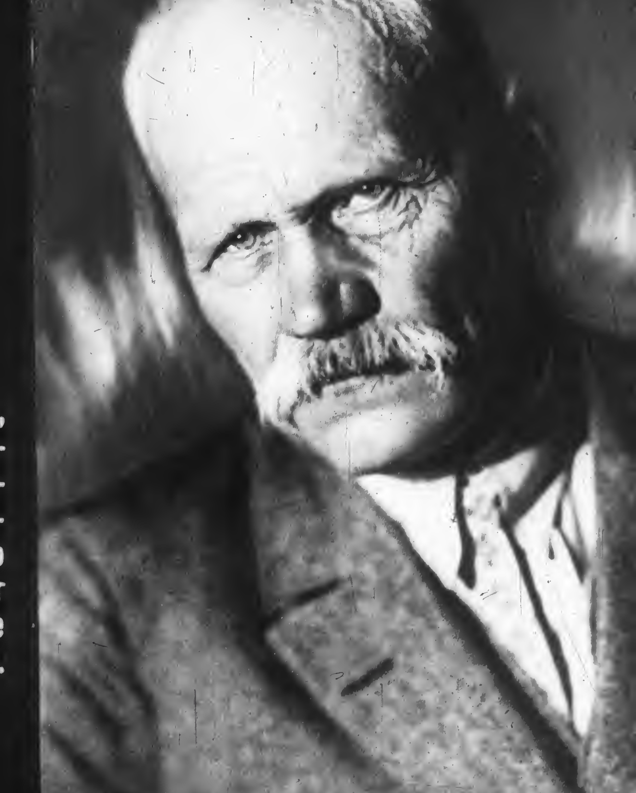

„Меня всегда поражало в Иване Семеновиче Козловском соединение великолепного певца, обладающего непререкаемым вкусом, с обаянием его простоты, непосредственности, проницательности и юмора. Как бы отблеск его родной Украины лежит на нем и кровно связывает большого артиста со своим народом", – писал Паустовский.

Детство Ивана Семеновича прошло на Украине, в окружении душевных и одаренных людей.

Его отец Семен Осипович, не зная нот, по слуху, который был у него исключительный, играл на гармонике. Услыхав однажды самую сложную мелодию, он мог безошибочно повторить ее даже много времени спустя.

Именно от отца унаследовал мальчик любовь к музыке, пению. В 1920 году Иван Семенович закончил Киевский музыкальный драматический институт у знаменитого педагога профессора Е. Муравьевой,

Большой театр Союза ССР

НОВАЯ ПОСТАНОВКА

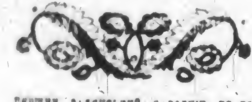
Д. ВЕРДИ

ТРАВИАТА

Опера в 4-х действиях

а осенью 1926 года имя Козловского впервые появилось в Москве на афишах Большого театра СССР.

Почти всегда появлению нового актера сопутствуют слухи и суждения как далекие от правды, так и близкие к ней. Кто-то бывал в Харькове,

кто-то слышал молодого певца в Свердловске, где он пел уже главные партии.

Все это усиливало интерес к молодому певцу и волновало обладателей билетов на его первое выступление в опере „Травиата".

После реплики Гастона: „Вот Альфред де Жермон..." – зал притих в ожидании. Стремительно появившийся на сцене стройный и сильный Альфред – Козловский, одним своим видом сразу же расположил к себе публику.

Застольную песню и весь музыкальный диалог с Виолеттой певец насыщает мыслью, и его простые, почти банальные слова „Уж год люблю я!“ звучат искренне и непосредственно.

После четвертого акта, покидая свой дирижерский пульт, М. Ипполитов-Иванов сказал: ,,Этот певец – многообещающее явление в искусстве".

Прошел всего один сезон, а новый артист спел еще и Владимира в опере Э. Направника „Дубровский",

и герцога в „Риголетто“ Д. Верди.

В историю искусства навсегда вошел образ Ленского из „Евгения Онегина“ Чайковского, созданный Козловским в реалистических традициях русской оперы.

Это был совершенно оригинальный, своеобразный Ленский. В нем не было и грана ходульности, он был пронизан поэзией, простотой и душевностью.

„Ленский – романтик и по натуре и по духу времени... Это было существо доступное всему прекрасному, высокому, душа чистая и благородная“,– писал В. Г. Белинский. И это определение образа Козловский взял за основу, создавая своего Ленского.

18

У большинства исполнителей роли Ленского центральной являлась ария „Куда, куда вы удалились..." У Козловского же не менее важным было ариозо „В вашем доме...", которое он насыщает трагической значительностью и глубиной.

19

Сцену ссоры на балу он не акцентирует никакими внешними приемами, наоборот, жесты его становятся все более скупыми, раскрывая внутреннее смятение героя.

Глубоко чувствуя музыку Чайковского, Козловский тонким, продуманным исполнением еще больше подчеркивал всю несравненную красоту и поэтичность оперы.

Владимир
(„Князь Игорь").

Дубровский
(„Дубровский").

Князь
(„Демон").

Высоким мастерством перевоплощения отмечены сценические образы, созданные Козловским в русских операх.

„Борис Годунов". Текст Пушкина, музыка Мусоргского, голос Шаляпина – кем можно было еще украсить такое блистательное созвездие имен!

Но в сценах „Под Кромами" и „У храма Василия Блаженного" поразил еще один образ — Юродивый в исполнении Козловского.

24

Иван Семенович отлично знал, какое большое значение придавал образу Юродивого сам Пушкин, и впервые эта роль была исполнена с таким вдохновением.

26

...Сцена погружена в полумрак. Возле храма изможденный голодом, оборванный народ. В центре фигура Юродивого. Осень. Холодно. Юродивый в рубище, на шее у него вериги.

На его исхудалом лице сияют необыкновенные глаза, притягивающие к себе своей правдивостью и глубокой скорбью.

Сцена достигает кульминации, когда Козловский — Юродивый неожиданно и быстро поворачивается к вышедшему из храма царю, зорким взглядом провидца смотрит на него.

– „Молись за меня, блаженный". – „Нет, Борис, нельзя, нельзя молиться..." – Небольшая пауза, напряженно-тревожная, а затем: „За царя-ирода... богородица не велит".

Борис Годунов – А. Пирогов.

„В финальной сцене у рампы, на груде обломков, одетый в рубище, скорчился нищий. Его фигура кажется крошечной. Но вдруг она начинает расти, превращаясь в центр всего события. Юродивый! Что он, плачет? Нет. Он поет. Но поет проникновенным голосом: — И наступит тьма — темень темная, непроглядная...

И в этих словах почудилось нечто вещее, послышалось как бы приглушенное рыдание всей великой Руси-матушки“, — писал скульптор Е. Вучетич об исполнении Козловским роли Юродивого.

Козловский превосходно владеет вокальной техникой, внимательно относится к слову. В опере Ш. Гуно „Фауст", по традиции, старого Фауста пел драматический тенор, а молодого — лирический, поэтому целостное восприятие разрывалось.

Козловский „объединил“ старого и молодого Фауста. Его Фауст – философ, ищущий смысла жизни, верящий в победу света над мраком, и вместе с тем – живой, полный противоречивых чувств человек.

В арии молодого Фауста у Козловского звучит не только восторг влюбленного, но и размышления философа, которому впервые открылся новый мир.

Свой первый спектакль „Лоэнгрин“ (опера Р. Вагнера) Козловский пел с Антониной Васильевной Неждановой — она исполняла роль Эльзы.
33

34

Ариозо Лоэнгрина „Как эта ночь мне сладко мысль туманит..." звучит одухотворенно, на особом подъеме. Весь облик Лоэнгрина — Козловского слился воедино с музыкой.

Партию Ромео в опере „Ромео и Джульетта“ Ш. Гуно Козловский исполняет так, что заставляет не только забывать о традиционных оперных условностях, не только любоваться искусством, но и жить его великой силой.

Значительной вехой в творчестве Ивана Семеновича была роль Пинкертона в опере Д. Пуччини „Чио-Чио-Сан“.

Артист глубоко раскрывает трагедию человека, воспитанного на уродливой морали неравенства рас и прозревшего благодаря силе любви, но прозревшего слишком поздно.

К Козловскому в полной мере применимо определение „поющий актер", то есть как раз то, что всегда является главным в музыкальном театре и без чего нет подлинного оперного исполнительского искусства.

39

Не нужно думать, что все, о чем сказано здесь, — только дары природы артисту Козловскому. Известен его титанический, постоянный труд, труд для человека, ради человека!

Наряду с главными партиями Иван Семенович исполнял также и эпизодические. Во всех ролях певец отлично владел своим серебристым голосом — была ли это партия индийского гостя в опере „Садко“

или Берендея в опере „Снегурочка“.

Оперная сцена — главное, но не единственное поприще, на котором раскрылся яркий талант Козловского. И на концертной эстраде он остается вдумчивым и искренним певцом.

Немногие имеют такой богатый камерный репертуар, как Иван Семенович. Он исполняет песни „К далекой возлюбленной“ Бетховена, цикл песен Шумана на текст Гейне и редко исполняемые романсы русских композиторов.

Козловский не только актер большой творческой фантазии, но и глубоко оригинальный режиссер-постановщик. Созданный им в 1939 году Государственный ансамбль оперы СССР поставил оперу Ж. Массне „Вертер“, где Иван Семенович исполнял заглавную роль. Ансамбль поставил также оперы „Паяцы“ Р. Леонкавалло, „Катерина“ А. Аркаса, „Моцарт и Сальери“ Н. Римского-Корсакова, „Джанни Скикки“ Д. Пуччини.

Примечательным событием была постановка оперы Х. Глюка „Орфей“. Обычно партию Орфея исполняет меццо-сопрано. В исполнении тенора она прозвучала только у Собинова и Козловского.

Высокую оценку мастерству певца дает английский композитор Бенжамин Бриттен, недавно посетивший нашу страну: „Иван Козловский бесподобно поет мои музыкальные произведения. Какое необыкновенное понимание! Какой прекрасный голос!"

Советский народ и правительство ценят и любят огромный талант народного артиста Союза ССР, лауреата Государственных премий Ивана Семеновича Козловского. Он награжден двумя орденами Ленина, орденом Знак Почета и медалями.

Наш рассказ хочется закончить словами известного советского композитора Юрия Шапорина: „...Отличная вокальная школа, которой владеет Иван Семенович Козловский, позволяет ему оставаться лучшим певцом и служить примером для многих вокалистов“.

Конец

Автор А. Сергеева
Консультант заслуженный деятель искусств РСФСР М. Чулаки
Художник-оформитель Ж. Вишневецкая
Редактор Л. Вильвовская

Д-191-65 Б04150

Студия „Диафильм", 1965 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Черно-белый 0-20